

Глава 166

Я не могу влюбить тебя в себя

У Ши Ксяоньян не было сил даже поднять голову, и она медленно опустила её. Ее разум был совершенно пуст, а перед глазами почернело...

Она ждала последнего удара, конца своей жизни.

Однако финального удара не последовало.

Прежде, чем упасть в обморок, она услышала холодный и свирепый голос Гонг Оу, прогремевший с неба:

- Ши Ксяоньян, это была моя вина. Я никак не мог заставить тебя влюбиться в меня! Ты победила!

Параноик признал, что он был неправ. Ши Ксяоньян действительно была сильна.

Но случилось так, что он ошибся в этом вопросе.

Он так сильно ошибся.

Так она думала до того, как упала в обморок.

Сильный запах лекарств набился ей в нос.

Картина перед её глазами из расплывчатой медленно стала ясной. Ши Ксяоньян открыла глаза в изумлении и посмотрела на белую стену перед собой с прозрачным пакетом капельницы.

Она не умерла?

Она думала, что смерть придёт за ней, как только она потеряет сознание.

Ши Ксяоньян изо всех сил старалась почувствовать острую боль в спине и ягодицах. Она стиснула зубы и тихо вскрикнула:

- А-а-а!

- Эй, мисс, не двигайтесь.

В поле её зрения появилась женщина в белой униформе медсестры и с беспокойством посмотрела на нее.

- Ложитесь, я помогу вам немного взбить постель.

- Спасибо, - сказала Ши Ксяоньян своим хриплым голосом.

Медсестра подошла к краю кровати и встряхнула ее. Поле зрения Ши Ксяоньян расширилось, поскольку она увидела чистую и просторную палату.

- Мисс, вам действительно повезло. К счастью, в основном были изранены ваши ягодицы, и даже ваши кости не пострадали. Вас выпишут через два-три дня, - сказала ей медсестра.

Пострадала только её задница?

Ошеломлённая Ши Ксяоньян легла на кровать.

Неужели ей действительно повезло?

Разве Гонг Оу уже не ненавидел ее до мозга костей, почему он не убил ее? И...

Разум Ши Ксяоньян становился все яснее и яснее, и она с тревогой спросила:

- Где Му Кианчу, кто-нибудь доставил его сюда вместе со мной? Где они сейчас?

Может быть, Гонг Оу собирается отпустить ее?

- Не надо так торопиться. Они все приехали, - быстро успокоила ее медсестра, - но их недуг несколько серьезнее вашего. Они не в обычной палате, они восстанавливают силы в отделении интенсивной терапии.

- Я пойду и поговорю с ними, - сказала Ши Ксяоньян, готовясь сесть.

Медсестра поспешно удержала ее и сказала:

- Не надо, просто лягте. Хотя у вас очень лёгкие травмы, вам все равно нужно восстановиться. Даже если вас выпишут, вы должны оставаться в постели и отдыхать.

Ши Ксяоньян вспоминала, но встать не могла. В её силах было только спросить:

- С ними правда всё хорошо?

На мосту она увидела, что Му Кианчу рвет кровью.

Как он может быть в порядке?

- Ничего особенного, ничего особенного. Просто лежите тихо, - медсестра успокоила ее и уложила в постель.

- Хорошо, спасибо.

С этими словами Ши Ксяоньян откинула голову на мягкую подушку. Хорошо, что все в порядке.

Она лежала и смотрела прямо перед собой.

Почему Гонг Оу вдруг отпустил их?

Вдруг со стороны двери послышался тихий звук.

Когда медсестра услышала голос и пошла открывать дверь, Ши Ксяоньян обернулась и увидела Фенг Дэ, стоявшего в дверях и благожелательно смотревшего на нее.

- Мисс Ши.

- Дворецкий Фенг.

Ши Ксяоньян была шокирована, она оглянулась назад. Гонг Оу тоже здесь?

Зная, на что она смотрит, Фенг Дэ улыбнулся, вошел и сказал спокойным тоном:

- Я тут один.

Фенг Дэ держал в руке корзину с фруктами, которую поставил рядом с Ши Ксяоньян.

- Я собрал самые свежие фрукты в мире, они помогут вашим ранам затянуться. Ешьте побольше.

- Благодарю вас, дворецкий Фенг, - благодарственно сказала Ши Ксяоньян. Её взгляд оставался настороженным. - Какие слова Гонг Оу хочет передать мне с вами?

Неужели он хочет, чтобы она снова надела собачий ошейник?

Неужели он думает, что после попытки убийства её таким способом она легко отделалась? Был ли у него в запасе еще более ядовитый ход?

- Молодой господин попросил меня вернуть кое-что госпоже Ши, - сказал Фенг Дэ.

- Вернуть мне что? - она не помнила, что ей дал Гонг Оу и что нужно было ей вернуть.

Кроме того, ему не нужно было ничего давать ей в долг. Ему нужно было только ограбить.

Фенг Дэ встал перед ее больничной койкой и похлопал в ладоши. Снаружи появилась группа здоровенных телохранителей, все они несли в руках какие-то вещи, а несколько из них даже принесли очень длинный обеденный стол.

К счастью, эта палата была большой и просторной, иначе в ней не хватило бы места даже для стола.

- Разве это не обеденный стол в Императорском замке? - озадаченно спросила Ши Ксяоньян, недоверчиво глядя на Фенг Дэ.

- Да, - Фенг Дэ кивнул, - и кухонные принадлежности, которыми пользовалась мисс Ши, одеяла и подушки, вибромашина, чертёжник, одежда и обувь... очевидно, всё это в палате не поместится. Вы, ребята, можете поставить это по соседству.

- Да, дворецкий Фенг.

Телохранитель, вошедший с черного хода, удалился.

- Что это значит? - спросила Ши Ксяоньян.

- Молодой господин хочет, чтобы я передал вам все вещи, которыми пользовалась госпожа Ши в Императорском замке, потому что... - Фенг Дэ сделал паузу, - потому что молодой хозяин больше не хочет их видеть.

Ши Ксяоньян полулежала, откинув голову на подушку, когда внезапно почувствовала, что боль в ее теле стала еще сильнее.

- Госпожа Ши - умный человек, она должна понимать, что имеет в виду молодой господин, - сказал Фенг Дэ.

- Он порвал со мной, - сказала Ши Ксяоньян.

Когда другие не желали иметь с ней ничего общего, они делали то же самое, расставаясь.

Гонг Оу фактически взял на себя инициативу разорвать отношения.

Она даже думала, что никогда в жизни не сможет сбежать из-под круглосуточного надзора Гонг Оу.

- Да, - Фенг Дэ кивнул и через некоторое время сказал: - Не беспокойтесь, мисс Ши. Молодой господин никогда больше не изберёт своей целью семейную компанию Му и принца Му.

Ши Ксяоньян была ошеломлена, ее глаза широко раскрылись в недоверии.

- Правда?

Как такое возможно?

Гонг Оу был параноиком, как он мог позволить всему идти своим чередом, если он ничего не мог с этим поделать?

- Это правда, - Фенг Дэ кивнул, - однако у молодого господина есть просьба.

- Какая?

- Молодой господин хочет, чтобы мисс Ши никогда больше не появлялась в его поле зрения. Если это случится, он будет нести ответственность за все возможные последствия, - сказал Фенг Дэ.

Ши Ксяоньян была ошеломлена:

- Правда?

Тот, кто не мог дождаться, когда она будет проводить с ним двадцать четыре часа в сутки... Он вдруг сказал ей, чтобы она больше не появлялась в его поле зрения.

- Да, - Фенг Дэ отступил на два шага и сказал ей: - Поздравляю, госпожа Ши, вы наконец-то обрели свободу.

Полулёжа, Ши Ксяоньян потрясённо смотрела на него.

- Дворецкий Фенг?

Что он имел в виду? Как она могла услышать сарказм в его голосе?

- Вот это молодой господин велел передать госпоже Ши.

Несколько напряжённая, Ши Ксяоньян лежала на кровати.

Наконец-то она была свободна.

Да, она сбежала и боролась, и после столь долгого заключения она наконец-то обрела свободу.

Но почему она не испытывала никакого восторга? Она также не чувствовала никакого облегчения.

Да что с ней такое?

Фенг Дэ сказал:

- О да, Мистер Палас - это новый продукт, который еще не выпущен, поэтому он не может быть никому показан. Он был доставлен в Небесный порт для вас.

- Он мне оставил и свой дворец?

Ши Ксяоньян была потрясена.

- Да, молодой господин сказал, что с сегодняшнего дня он не желает видеть ничего, связанного с госпожой Ши. - Фенг Дэ подумал немного и искренне сказал: - Госпожа Ши, если вы готовы выслушать слова этого старика, то после того, как мы покинем город, вы можете уйти и больше не позволять молодому господину видеть вас. Иначе свобода, которую я так старательно завоевывал, снова будет для вас потеряна.

Фенг Дэ посмотрел на нее с болью. Он действительно любил эту девушку, девушку, которую избили до полусмерти на мосту, которая хотела защитить Му Кианчу.

Но, к сожалению, человек, которого она защищала, не был его молодым господином.

Молодой господин стал ее дьяволом.

Это были печальные отношения.

Выслушав его слова с бледным лицом, Ши Ксяоньян кивнула.

- Я понимаю.

- Тогда, мисс Ши, я пойду.

Фенг Дэ опустил голову и повернулся, чтобы уйти, оставив медсестру и Ши Ксяоньян наедине в палате.

Ши Ксяоньян медленно подняла руку, к которой была подключена капельница. Она пошевелила безмянным пальцем, и в этот момент ее безмянный палец был совершенно свободным, на нем ничего не было.

Она только что испытала искушение, но уже была мертва.

Между ней и Гонг Оу была слишком большая разница.

Она наконец-то обрела долгожданную свободу. Вещам такого рода полагалось радоваться, не так ли?

- Мисс, почему вы плачете? - внезапно спросила медсестра, стоявшая рядом с кроватью.

Услышав эти слова, Ши Ксяоньян почувствовала, как по уголкам ее губ потекло тепло, и ощутила горький привкус во рту.

Она действительно плакала.

После того, как Ши Ксяоньян провела в больнице два дня, она едва могла ходить. На самом деле, она не повредила мышцы и кости, но у неё очень серьезно болели ягодицы.

На ней был свободный белый халат больной. Она вошла в палату, положив руку на талию, и медленно вышла.

Ши Ксяоньян посмотрела на стрелку, указывающую на отделение интенсивной терапии... Вон там.

Она прошла вглубь коридора и вскоре оказалась в отделении интенсивной терапии.

Она посмотрела в маленькое окошко на двери и увидела лицо Аллена. Невероятно обрадованная, она толкнула дверь.

Аллен и несколько телохранителей лежали на больничных койках в большой больничной палате, у каждого из них были перевязаны шеи, на руках - пластыри, а ноги были обмотаны бинтами и подвешены очень высоко.

Раньше она все еще задавалась вопросом, повезло ли ей.

Увидев эту сцену, Ши Ксяоньян, наконец, поняла, что Гонг Оу оставил ей после себя какие-то чувства.

Она почувствовала неопишемую боль в груди.

Если он был снисходителен к ней, почему он так ужасно обошёлся с остальными?

Ши Ксяоньян закусила губу, подошла к кровати Аллена и заботливо спросила:

- Как ты?

Аллен полулежал, держась одной рукой за гипс, медсестра поила его водой. Когда он увидел вошедшую Ши Ксяоньян, он сразу же опустил ее голову и почтительно сказал:

- Мисс Ши, я все еще в порядке, теперь вы выглядите намного лучше.

- Да, - Ши Ксяоньян слабо улыбнулась, - я почти не пострадала, но удары, по крайней мере, возымели своё действие. Я даже потеряла сознание.

- Мисс Ши - девушка, естественно, её тело не так крепко, как у нас, мужчин, - сказал Аллен с улыбкой.

Ши Ксяоньян кивнула, оглядела каждую кровать и с любопытством спросила:

- Почему я не видела Киан Чу? Он в соседней палате?

С этими словами Ши Ксяоньян уже хотела уйти. Но она вдруг увидела, что лицо Аллена стало особенно серьезным, и не могла не нахмуриться.

- Где Кианюй?

Лицо Ши Ксяоньян стало призрачно бледным.

Могло ли такое быть, чтобы Му Кианчу уже...

Ши Ксяоньян развернулась и пошла прочь, её ягодицы от движения пронзала сильная боль.

- Мисс Ши, Мубай находится в VIP-палате интенсивной терапии, он уже говорил мне раньше, что я не могу говорить вам об этом, пока вы не поправитесь.

Как только Аллен закончил говорить, Ши Ксяоньян уже выскочила из палаты.

Отделение интенсивной терапии.

Му Кианчу действительно находился в отделении интенсивной терапии.

Ши Ксяоньян была крайне обеспокоена. Она большими шагами направилась к палате. В отделении интенсивной терапии было очень мало людей, и у каждого человека, одетого в больничную одежду, было оцепенелое и безжизненное выражение лица.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/742151>